

ПРИЗНАНИЕ

ПОМНИТСЯ мне, как всего лет десять-двенадцать тому назад у Харьковского театра кукол еще не было своего помещения, и он ютился за кулисами областного театра. Его спектакли смотрели школьники. И, скажем прямо, особой радости при этом не испытывали. Старые куклы, обветшалые декорации, не первой свежести ширма — все это не способствовало успеху.

Так жил театр долгие годы, иногда даже перевыполняя финансовый план. А «план» эстетический оставался в загоне.

Сейчас уже трудно сказать, кто был повинен в таком положении. Да и стоит ли? Куда интереснее проследить за жизнью театра с тех пор, как в его истории произошли два события: назначен главным режиссером В. Афанасьев и получено собственное помещение!

Многолетние поиски предшествовали первой серьезной удаче — «Чертовой мельнице» Я. Дрды и И. Штока в постановке В. Афанасьева. В театр впервые пришли взрослые. Утром следующего дня они с восторгом делились впечатлениями с близкими и знакомыми. Устные рецензии, как всегда, опередили письменные. И на окошечке кассы надолго укрепилась табличка: «На сегодня все билеты проданы».

«Чертовой мельнице» пошел девятый год. Она выдержала почти 700 представлений! Это не так просто в городе, где далеко не каждый спектакль в других театрах доживает до пятидесятого представления...

«Чертова мельница» — не единственный спектакль для взрослых. Много сил и энергии затратил коллектив, работая и над постановкой «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Одновременно с премьерой в театре открылся музей, посвященный творчеству этих замечательных сатириков. Его экспозиция постоянно пополняется. И в антракте заведующая педагогической частью Б. М. Глоzman проводит здесь интересные беседы со зрителями любого возраста. В этом также сказывается культура театра.

Иначе сегодня выглядят и детские спектакли. Теперь театр имени Н. К. Крупской — желанный гость любой школы. Его приглашают, его ждут, его любят и уважают.

Успех вечерних спектаклей для взрослых не мешает театру кукол оставаться детским театром. Здесь впервые были поставлены пьесы местных авторов Вл. Тихвинского, М. Азова «Веселая карусель», Г. Стефанова «Лесные часы», З. Чириковой «Золотой орех», «Веселая карусель» затем появилась на афишах многих театров. Да и в Харькове она идет уже десять лет. «Три поросенка», «Конек-горбунок», «Илья Муромец», «Золушка», «Веселье медвежата», «Сэмбо» — все эти спектакли живут не один год.

А сколько было интересных выставок детских работ, посвященных лучшим спектаклям театра? Здесь и специальные выпуски школьных стенных газет, и альбомы с рисунками и фотографиями, и даже макеты. И все это сделано ребячьими руками в знак любви и благодарности юных зрителей за первую встречу с искусством театра.

ПОЧТИ год тому назад В. Афанасьев выехал в Каир для постановки там спектакля в Национальном театре кукол.

Если вы попадете на премьеру «Четвертого позвонка» (по роману Марги Ларни), то легко убедитесь в том, что В. Афанасьев не оставил театр на произвол судьбы. Режиссер Л. Хаит, воспитанник В. Афанасьева, достойно дебютирует в этой постановке. Больше года готовил театр спектакль, где вместе с Л. Хаитом успешно дебютировал художник В. Кравец. Постановщики стремились к созданию острого сатирического памфлета, где каждая, казалось бы, частность выглядела как вполне закономерное явление. Их надежным союзником в этом нелегком деле стала опытный скульптор Е. Гуменюк.

Эпизоды сменяются с калейдоскопической скоростью. Инсценировщик А. Басюк не хотел расставаться с лучшими сценами романа. И театр вынужден был искать решение, какого прежде не знал. Так появился круг, на который можно по мере надобности натянуть любую ткань — и место дей-

ствия меняется мгновенно! (Круг установлен вертикально, мы видим только небольшую его часть, остальная спрятана под ширмой). В оформлении — максимум выдумки и выразительности при минимуме деталей. Но зато там, где нужно выделить, укрупнить главное, театр пользуется всеми доступными ему приемами. Он вводит рядом с обыкновенной тростевой куклой куклу теньвую, петрушечную, плоскостную. Есть в спектакле такая сцена: телеоператор движется вместе с камерой по самому краю ширмы. Может ли быть такой же пластичной другая кукла? Очевидно, нет. Так почему бы и не применить в данном случае куклу плоскостную?

А вот другой пример — прием у врача. Разве можно было бы здесь обойтись без тростевой куклы? Только она и позволила подчеркнуть, как безнадежно срослись позвонки у горбуна, которого все-таки пытается «излечить» доктор Риверс. Зачем ему думать о здоровье этого калеки? Он думает только о своем бизнесе. Впрочем, доктор Риверс не одинок. Как вы помните, все, с кем пришлось встретиться герою романа М. Ларни Джерри Финну, посвятили свою жизнь бизнесу. Об этом ни на минуту не забываешь, сидя в театре. Но особенно образно это выражено в финале спектакля, где бедный Джерри Финн, окончательно утратив всякую надежду добиться места под солнцем в «сказочной» стране, какой казалась ему Америка, снова встречается со статуей Свободы. На этот раз она представляется ему еще более величественной. Статуя Свободы сначала повернута спиной к нашему герою. Рядом с ней, огромной, он выглядит еще ничтожнее. Но когда статуя неожиданно повернулась к Джерри Финну лицом, в руках у нее оказалась польшейская дубинка, с помощью которой она выиграла его...

Так заканчивается этот проничный, талантливый спектакль театра, завоевавшего признание.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.
ХАРЬКОВ.